

И Шэн, схватив Шэнь Хэцю за тонкую талию, притянул его к себе.

— Единственная твоя ошибка в том, что ты позволил себе пострадать.

— Если в следующий раз снова столкнешься с подобной ситуацией, не волнуйся, бей смело, но помни — сначала защити себя. Если не справишься, просто позвони мне, как сегодня.

— Понял?

Лоб Шэнь Хэцю уткнулся в ямку на плече И Шэна.

Дыхание, отраженное мужским объятием, возвращалось обратно, всё лицо стало горячим, а в глубине души словно зажглся маленький огонек, согревающий теплом.

И Шэн, видя, что тот не реагирует, мягко похлопал его по спине.

— Понял? Хэцю.

Шэнь Хэцю, уткнувшись лицом в грудь И Шэна, закивал не переставая.

— П-понял...

— Такой послушный.

— Ты голоден? Я велю принести немного еды, — сказал И Шэн.

Шэнь Хэцю и правда был голоден.

Он проспал с прошлого вечера до сих пор, не поужинал вчера и не позавтракал сегодня. Болезнь — самое истощающее занятие, и он уже давно был голоден до пустоты в животе.

Он бессознательно потрогал свой пустой, впалый животик и очень честно кивнул.

И Шэн улыбнулся, встретившись с янтарными глазами Шэнь Хэцю, а затем, вспомнив о чем-то, в его темных глазах заплескались волны улыбки, и тон стал ещё теплее.

— Жаль, что сейчас нельзя есть пирожные и конфеты, только кашу.

— Если захочешь, дам, когда поправишься.

Пирожные и конфеты?

Шэнь Хэцю сначала с недоумением моргнул, не понимая, почему И Шэн так говорит, пока смутные воспоминания о времени высокой температуры не всплыли в самый неподходящий момент.

Он вспомнил, как капризничал и упрашивал И Шэна дать конфету, и как его тогда успокоили...

Лицо Шэнь Хэцю мгновенно покраснело.

Ему стало так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю, но под ним была кровать, а на нем — только тонкое одеяло.

Поэтому он решил обмануть себя, свернувшись в одеяле, натянул его до самого лица, оставив снаружи только пару блестящих от влаги глаз.

И Шэн, глядя на этого маленького страуса, готового зарыть голову в землю, окончательно рассеял сильную, томительную тревогу, засевшую у него в сердце.

Шэнь Хэцю поправится, он сделает так, чтобы он поправился.

Если Шэнь Хэцю не умеет на него полагаться, он постепенно научит его полагаться.

Если Шэнь Хэцю его боится, он медленно приучит его к своему присутствию.

У него достаточно терпения, достаточно времени, даже если потерпит неудачу — ничего страшного.

Он уже потерял слишком много, что ему эта возможная неудача? В конце концов, это он первый влюбился.

Он будет ждать, ждать, пока маленький друг выйдет из тени, пока он избалует его до беспредела, и тот сможет безудержно и капризно прижиматься к нему в объятиях.

И Шэн сжал кулак, а затем медленно разжал.

Уголки его глаз и бровей вновь тронула улыбка, он протянул руку и потянул за одеяло Шэнь Хэцю, вытаскивая застенчивого страуса из-под одеяла.

— Не прячься, у тебя ещё температура.

Лицо Шэнь Хэцю было алым, в глазах стояла влажная искорка. Вытащенный из-под одеяла, он тут же опустил голову, обнажив лишь бело-розовые кончики ушей и шею, которые покачивались, притягивая взгляд. Он даже не мог вымолвить и полслова.

И Шэн, видя такое, понял, что зашел слишком далеко в своих поддразниваниях, но всё же, совершенно бессовестно, эта картина задела самое сердце, и ему даже захотелось поддразнить ещё.

Но в конце концов он сдержался, учитывая, что Шэнь Хэцю всё ещё болел, и вовремя остановился, не продолжая дальше, лишь произнес наставление.

— Не забудь поесть, я пойду разберусь с работой, пусть Чжао Цянь придет составить тебе компанию.

А сейчас ему нужно разобраться с делом клана Сун.

И Шэн сделал паузу, затем добавил.

— Вечером — дождись меня, я заберу тебя домой.

Тон был мягким, голос нежным.

Стрельбище в пригороде.

Получив известие о возможной отмене сотрудничества между кланом Сун и семьей И, глава корпорации Сун, Сун Цинли, тут же не усидел на месте и поспешил из офиса в центре города сюда.

Расстояние от пригорода до центра города занимало около часа, Сун Цинли так волновался,

что даже не пообедал, а сразу же поспешил на машине сюда.

Его встретил владелец стрельбища У Мин.

Сун Цинли, тяжело дыша, ухватился за руку У Мина.

— Старик У, господин И что-нибудь тебе говорил?

Ранее сотрудничество между кланом Сун и семьей И уже почти было официально утверждено, но в этот самый ответственный момент И Шэн внезапно устроил ему такой сюрприз.

Проект сотрудничества с семьей И практически вобрал в себя все его доступные оборотные средства.

Если сделка не состоится, эти деньги превратятся в пузырь, который уже не вернуть, и тогда разрыв цепочки поставок поставит крест на клане Сун!

Сун Цинли в душе тревожился, смутно подозревая, не натворил ли опять его беспутный сын каких-нибудь дел, из-за чего И Шэн и обрушился на него в такой критический момент.

Если бы это случилось хотя бы чуть раньше, он бы не понес таких катастрофических потерь!

Сун Цинли вспомнил, как домашняя прислуга докладывала ему, что прошлой ночью Сун Минъюань не вернулся домой.

Вообще-то этот паршивец вечно пропадал неизвестно где, и одна ночь вне дома не была чем-то из ряда вон.

Но сейчас, вспомнив об этом, он всё больше чувствовал неладное.

У Мин, которого Сун Цинли ухватил, словно соломинку, внутренне раздражался, но на лице сохранял улыбку.

— Старик Сун, тут я ничего сказать не могу, господин И велел вам лично прийти и спросить, если есть вопросы.

Сун Цинли изнывал от нетерпения.

— Мой оборванец опять что-то натворил? Старик У, дай хотя бы намек.

У Мин рассмеялся, уклончиво переведя стрелки обратно.

— Не то чтобы я не хотел помочь, просто господин И не велел спрашивать.

Он высвободил руку, похлопал Суна Цинли по спине.

— Старик Сун, иди быстрее, не заставляй господина И ждать.

— Если есть вопросы, спроси всё напрямую.

И Шэн был одет в облегающий черный спортивный костюм, двумя руками держал оружие, легко и непринужденно прицелился в мишень вдаль. При выстреле мышцы на его руках мгновенно напряглись от усилия, линии были плавными и мощными, демонстрируя взрывную силу.

Сун Цинли только что подошел, ещё не успев заговорить, как несколько последовательных выстрелов оглушили его, и его настрой мгновенно улетучился, рот открылся, но он не посмел издать звук.

Тут подошел У Мин, с улыбкой разряжая обстановку, произнося лестные слова.

— Господин И, ваша меткость просто феноменальна, все пули в десятку.

И Шэн снял наушники с ушей, бросил взгляд на У Мина и слабо улыбнулся.

— Господин У, что вы сказали только что?

Он указал на снятые и висящие на шее наушники.

— Наушники на стрельбище обладают отличной шумоизоляцией, качество хорошее.

У Мин, получив отпор, не посмел проявить и тени недовольства, напротив, склонил голову, повторяя.

— Да-да, господин И прав. Стрельбище — чтобы оно могло работать, все вещи должны быть высшего качества, иначе, если произойдет несчастный случай, это будет катастрофа.

— Хм, — И Шэн выслушал и равнодушно кивнул, его отношение было откровенно холодным.

У Мин, не добившись расположения, быстро сам удалился, оставив только приведенного им Суна Цинли.

Сун Цинли, оставленный в стороне, наконец-то пришел в себя от оглушительных звуков выстрелов, поспешил на несколько шагов вперед и, расплывшись в улыбке, произнес.

— Господин И, сотрудничество между кланом Сун и вами, в чем дело—

Он не успел закончить, как И Шэн поднял руку, прерывая его.

— Господин Сун, раз уж вы пришли, давайте сначала сыграем.

Сун Цинли опешил, затем снова, подобострастно улыбаясь, извинился.

— Господин И, я уже старый костлявый, не сравнюсь с вами, молодыми, разве я умею в это играть?

И Шэн, вертя в руках оружие, слегка приподнял худой подбородок, излучая легкое пренебрежение и холод.

— Не умеете?

— Тогда пусть молодой господин Сун составит мне компанию.

Сун Цинли последовал взгляду И Шэна и увидел, как откуда-то неподалеку волокут совершенно обессилевшего Суна Минъюаня.

— Минъюань!

Выражение лица Суна Цинли исказилось, на лице отразились гнев и испуг, он тут же хотел

подойти и проверить состояние Суна Минъюаня, но телохранители, тащившие того, преградили ему путь.

Однако психическое состояние Суна Минъюаня выглядело так, будто он перенес серьезную травму, весь он находился в прострации.

Едва Сун Цинли окликнул его, как тот вздрогнул всем телом, словно спугнутая птица, в горле раздался пугающий звук, будто после жестоких допросов, перенесших сильнейший испуг.

Сун Цинли был шокирован его видом, на мгновение тоже не посмел приблизиться, в сердце вспыхнула слабая искра негодования — ведь это его единственный сын, а его довели до такого состояния!

И Шэн жестом приказал телохранителям отпустить того, улыбка на его лице не уменьшилась, лишь голос стал спокойным.

— Господин Сун.

<http://bllate.org/book/15590/1389604>